

Искусство янковской культуры: мобильные петроглифы¹

Давид Лазаревич Бродянский,

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора средневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

Первая по времени выделенная в Приморье (1881 г.) археологическая культура (VIII—I вв. до н.э.) ещё недавно не была освещена в научных работах, а принадлежащие к ней изделия не рассматривались с точки зрения своей ценности для искусства. С 1980-х гг. начали появляться публикации о находках, отнесённых к древним изображениям. Это рисунки созвездий на плитах, фигурки животных, птиц, рыб, пресноводных и людей. Самый массовый материал, на котором они встречены, — пряслица. Среди орнаментов на данных изделиях выявлены годовые календари, солнечные часы, морские звёзды и морские ежи. Древние изображения обнаружены при исследовании 12 археологических памятников янковской культуры. Мобильные петроглифы найдены в бух. Аякс, в двух жилищах на памятниках Бойсмана II и Бойсмана III, на мысе Шелеха. Зачастую рассмотреть рисунки было довольно трудно. Сделать это удавалось только в рассеянном свете и на цифровых снимках, поэтому в первых публикациях допускались ошибки. В данной работе прежние неточности устранены, прослежены повторяющиеся изображения и впервые предложен опыт дешифровки янковских петроглифов. Искусство янковской культуры характеризуется развитой системой образов, форм и техники с очевидными юго-восточными корнями. Прямые свидетельства последних — блюдо с мыса Шелеха с китайской космограммой, реплика бронзового зеркала из Майхэ II, модель лодки типа индонезийских прао из бух. Теляковского.

Ключевые слова: янковская археологическая культура, древнее искусство, мобильные петроглифы, галечная скульптура, изображения созвездий, рисунки на керамике, рисунки на пряслицах, модель лодки, манупорты, чуринги.

The art of the Yankovskaya culture: mobile petroglyphs.

David Brodyansky, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

The first archaeological culture (7th century BC — 1st century BC), which was marked out in Primorye in 1881, hasn't been recently presented in scientific

¹ Автор выражает благодарность гидробиологу В.А. Ракову и геологу М.Д. Рязанцевой за многолетнее сотрудничество, астрофизикам А.Г. Суханову и В.А. Лукашенко — за определение созвездий, А.Н. Попову, В.А. Лазину, Е.Ю. Никитину, Н.Г. Артемьевой — за предоставленные коллекции.

studies, and its items haven't been of any value for the art. From the 1980^s, the first publication started to appear about the findings which were classified as ancient images. These were the images of the constellations on slabs, the figures of animals, birds, fish, limnetic and people. The largest material is represented by spindle whorls. Among the ornaments one can find calendars, sundials, sea stars and sea urchins. Ancient images were found during the survey of twelve archeological sites of the Yankovskaya culture. Mobile petroglyphs were found in the Ajax Bay; in two settlements Boysman 2 and Boysman 3, in Cape Shelekh. It was often rather difficult to examine the images. It was only possible during diffused light and on digital photographs; that is why, there were mistakes in the first publications. In this study the previous inaccuracies are eliminated, repetitive images are traced, and a method of the decryption of Japanese petroglyphs is suggested for the first time. The art of the Yankovskaya culture is characterized by an advanced system of images, forms and techniques with evident south-eastern background. The direct evidences are the plate from Cape Shelekh with a Chinese natal chart, a replica of the bronze mirror from Maykhe 2, a model of a boat of a type of the Indonesian prao from the Telekovsky Bay.

Keywords: Yankovskaya archaeological culture, ancient art, mobile petroglyphs, pebbly sculpture, constellation images, ceramics drawings, spindle whorl drawings, vessel model, manuports, churingas.

В 2002—2003 гг. на памятнике Бойсмана III были раскопаны два расположенных рядом янковских жилища — № 1 и 2 [3, с. 48—55; 7]. В каждом из них в северо-западном углу стояла плита из жёлтого туфа с ярко-оранжевыми полосами, на которой изображались созвездия (рис. 1). В первом жилище на одной её стороне было семь крупных ямок (Плеяды) и ещё 23 поменьше, на противоположной — 30 ямок диаметром от 3 до 36 мм (Млечный Путь? Другие созвездия?). На полу, недалеко от плиты, найдены каменные фигурки гуся, сокола и черепахи. В жилище № 2 на одной стороне плиты изображены Большая Медведица

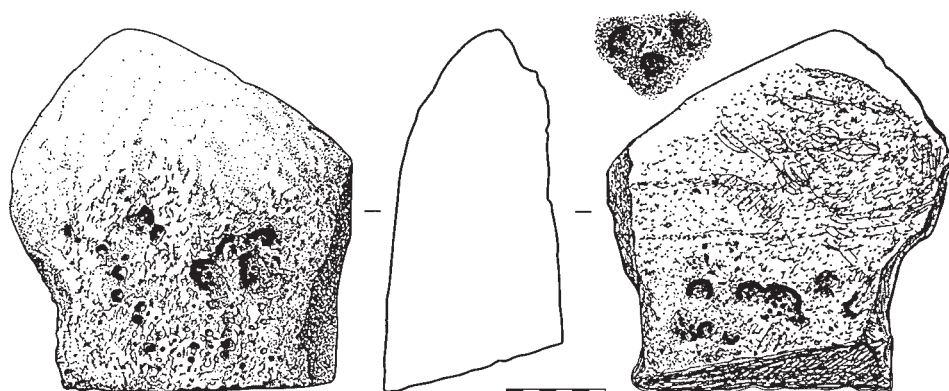

Рис. 1. Бойсмана III, жилище № 2. Стела с рисунками созвездий Большой Медведицы, Рака, Лебедя, Волопаса

(ковш перевернут, как отражение в воде), созвездия Рака, Лебеда и Волопаса со звездой Арктур (определения В.А. Лукашенко) [11, с. 106—109; 4, с. 50—52]. На полу, вблизи плиты с созвездиями, лежали плита-зерно-тёрка и ладьевидный курант, оба изделия из того же туфа с оранжевыми полосами. На тыльной стороне камней-абразивов выскабливанием, пикетажем, гравировкой были изображены животные. Рассмотреть рисунки удавалось только в рассеянном свете и на цифровых снимках, из-за чего в первой и повторных публикациях автор данной статьи допустил ошибки и неточности [15, с. 25—30; 9, с. 55—67].

В сезоне 2009 г. на о. Русском, в бух. Аякс, при раскопках двухслойного поселения в янковском слое была найдена плита из песчаника с рисунками животных. Таким образом, есть небольшая серия из двух плит и куранта с изображениями животных. Цели данной работы: исправить ошибки и неточности; проследить повторяющиеся изображения; предложить первый опыт дешифровки янковских петроглифов.

На рабочей плоскости плиты из Бойсмана III изображена голова дракона, перед которой — шар-солнце (рис. 3). На обороте плиты — тело дракона (с обеих сторон пара оранжевых полос — бамбуковые палки: на них носят изображения дракона в китайский праздник фонарей). Под драконом — головы тигра и медведя, на морде последнего гравирована голова медвежонка. В группе головок справа: кабанчик, медвежонок, лисёнок; внизу — заяц (рис. 2).

На оборотной стороне куранта (рис. 4) оранжевые полосы образуют изображение сокола, в нём — голова медведя, ниже — семейство лисиц: лиса, лис, лисёнок (рис. 4в), тигр (рис. 4г), тигр и черепаха (рис. 4д). В торце куранта — голова сома (рис. 4а), сбоку — змея (рис. 4б).

На плите из бух. Аякс (рис. 5) изображены утка, удод, тигр, филин, змея, обезьяна, сама плита смотрится как гипероглиф — голова рыбы. На её боку гравировкой изображена креветка.

Тигр присутствует на всех трёх камнях, змея — на куранте и плите из бух. Аякс. Курант (сом) и плита из бух. Аякс — гипероглифы-рыбы. Медведь, лисы есть на плите и куранте из Бойсмана III, при этом на куранте изображено семейство лис, а на плите, вероятно, — медведица с двумя медвежатами. Имеется по одному изображению дракона, зайца, черепахи, сокола, утки, удода, филина, кабана, обезьяны, креветки. Всего 16 представителей фауны [10, с. 55—60].

В жилищах Бойсмана III изображения животных находятся рядом с изображениями созвездий. Несомненно, и петроглифы, и фигурки — составные элементы какого-то ритуального комплекса. Какого?

Календарный цикл с обозначением годов 12 животными в I тыс. до н.э. уже сложился в Китае и соседних странах. На плитах и куранте есть изображения 6 календарных животных: тигра, зайца, дракона, змеи, обезьяны, свиньи, — но остальные 10 животных — не календарные.

«В 8-й день (после Нового года) — день звезды — в большинстве районов Китая... совершалось поклонение звёздам, ибо звёзды и созвездия

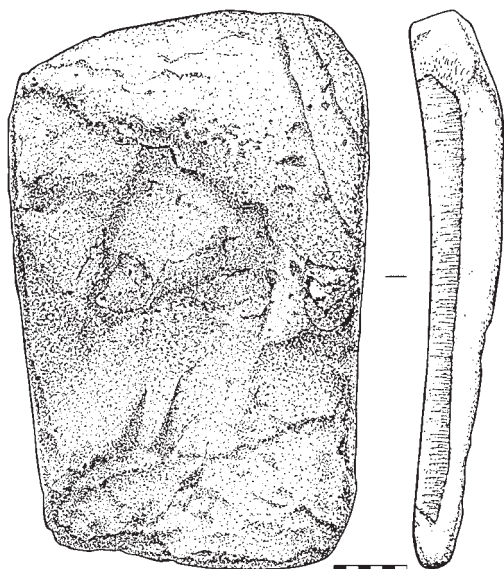

Рис. 2. Бойсмана III, жилище № 2. Тылная сторона зернотёрки (туф)

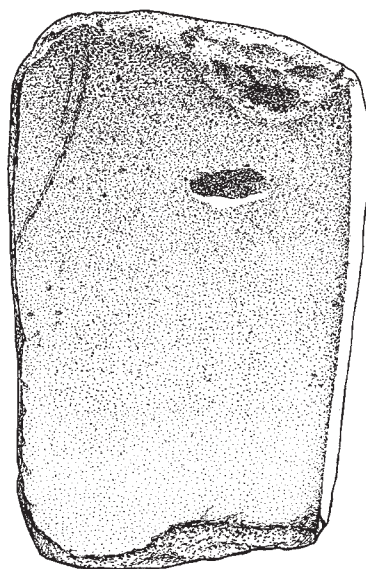

Рис. 3. Бойсмана III, жилище № 2. Рабочая поверхность зернотёрки (туф). На плите изображены голова дракона и шар-солнце

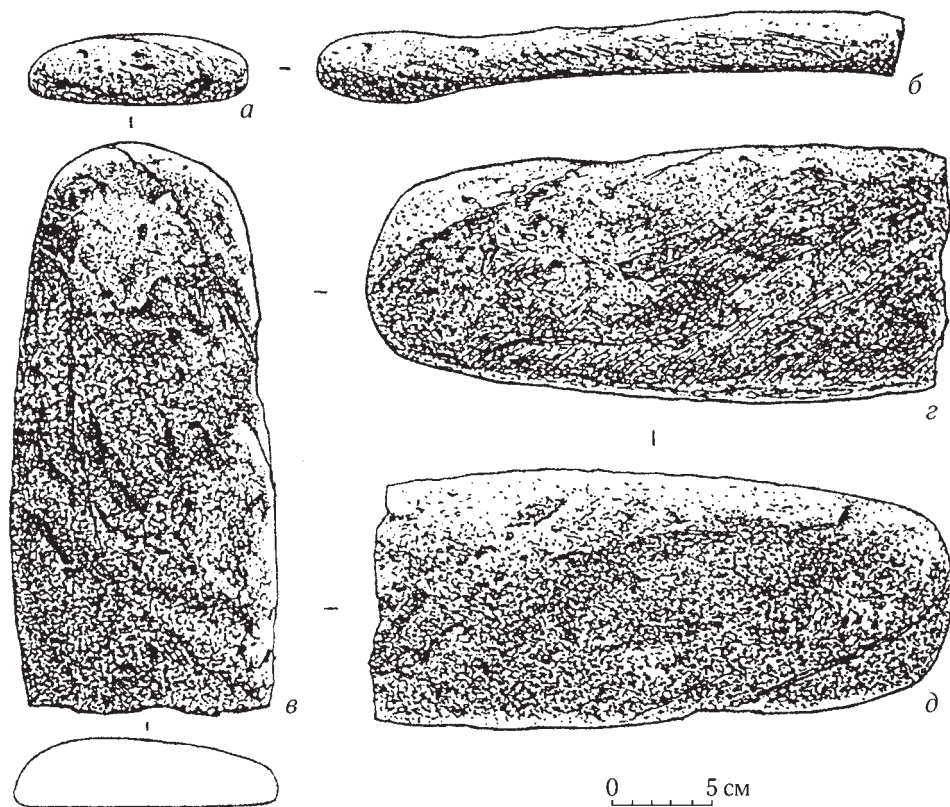

Рис. 4. Бойсмана III, жилище № 2. Курант (туф)

виделись китайцам обителями духов и героев, способных, несмотря на их удалённость от Земли, постоянно влиять на судьбы людей» [16, с. 57]. Возможно, изображения животных в жилищах Бойсмана III соответствуют названиям звёзд и созвездий у янковцев? Вполне вероятно, что наши камни — детали календарного новогоднего, ритуала.

Читатель вправе задать себе и автору вопрос: почему для дешифровки янковских петроглифов используются элементы древней китайской культуры? Информация Чэнь Шоу о народах илоу и воцзюй восходит к 244 г., когда полководец Гуаньцю Цзянь дошёл до р. Туманган. Сообщения его офицеров использовал Чэнь Шоу, в чьём описании илоу есть 6 специфических черт янковской культуры [5, с. 134—143].

На южные корни янковской культуры («культуры раковинных куч») указывал ещё в 50-е гг. XX в. А. П. Окладников [18, с. 92; 17, с. 55—60; 2]. За прошедшие полвека найдены прямые свидетельства контактов янковцев с культурой Китая: реплика бронзового зеркала с иероглифом «гора» — такие изготавливали в V—III вв. до н.э. в царстве Чу (крупнейшее государство к югу от р. Яньцзы) [6, с. 118—124; 19], китайская космограмма на блюде с мыса Шелеха [6, с. 116—125]. Ещё дальше на юг ведут аналоги

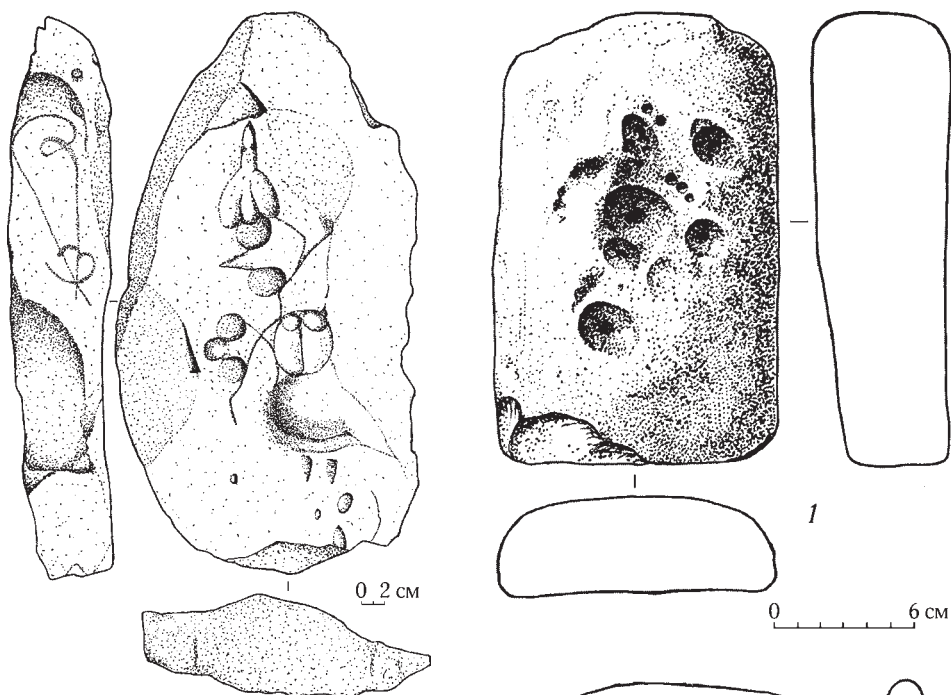
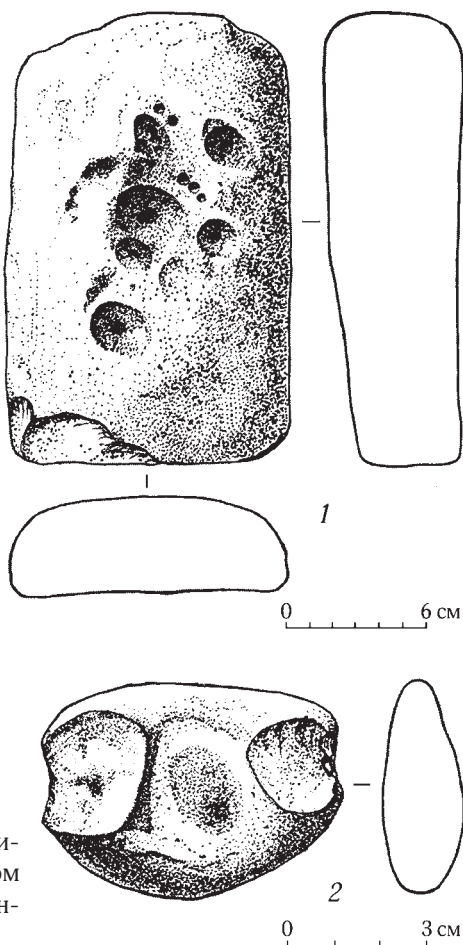

Рис. 5. Бух. Аякс. Плита с рисунками (песчаник)

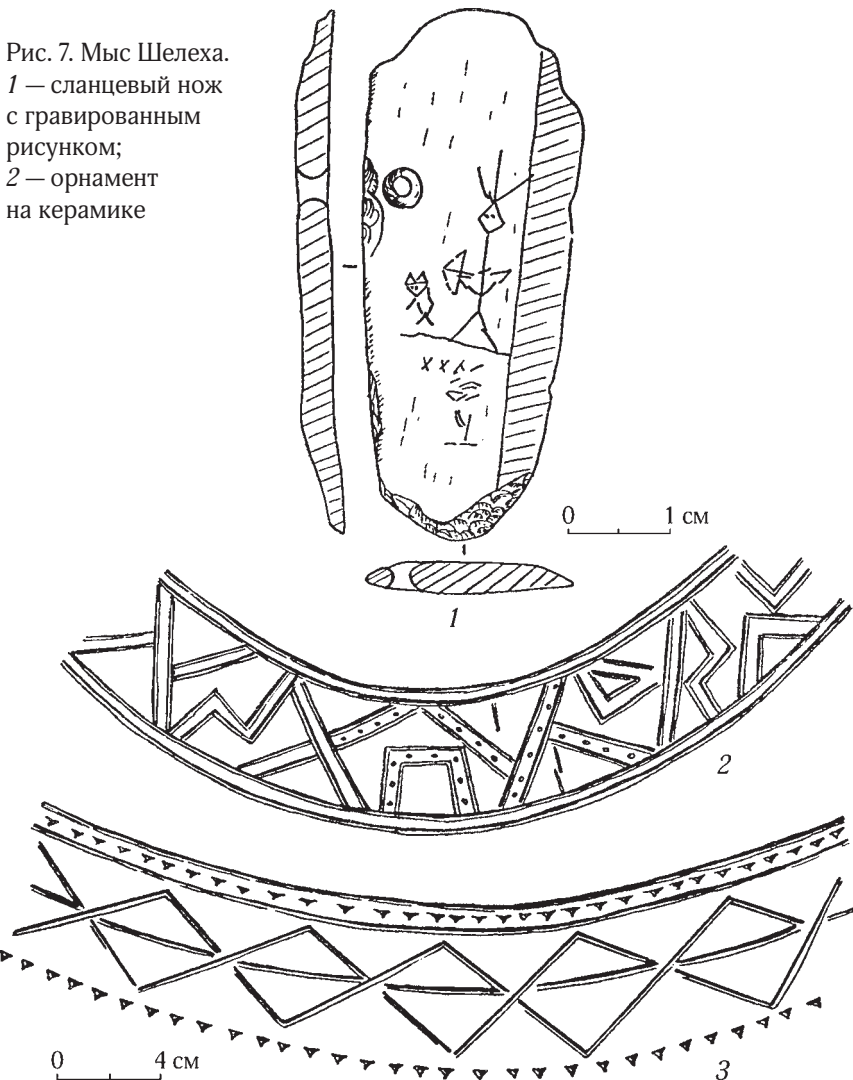
Рис. 6. Бойсмана II, второе янковское жилище. 1 — «чашечный» камень на ладьевидном куранте; 2 — грузило с личиной, образованной цветовыми пятнами

янковской модели лодки с аутригером и косым парусом по типу индонезийских прао. Поэтому нет ничего удивительного в том, что янковские календарные праздники и поверья родом из мира восточноазиатских представлений о звёздах, драконах и крупных рыбах. Приведённая здесь серия петроглифов предельно мала, поэтому каждая следующая находка может скорректировать выдвинутую гипотезу, а также породить новые.

Во втором янковском жилище Бойсмана II обнаружен *петроглиф на спинке ладьевидного куранта* — «чашечный» камень (рис. 6: 1). Там же найдено небольшое грузило — обычная плоская галька с двумя выбоинами, на поверхности которой изображена личина, образованная цветовыми пятнами (рис. 6: 2).

На мысе Шелеха найден *сланцевый нож с выгравированным рисунком*: лучник с головой-ромбом стреляет в людей, обозначенных треугольниками [1, с. 102—116] (рис. 7: 1). Для сравнения приведены два

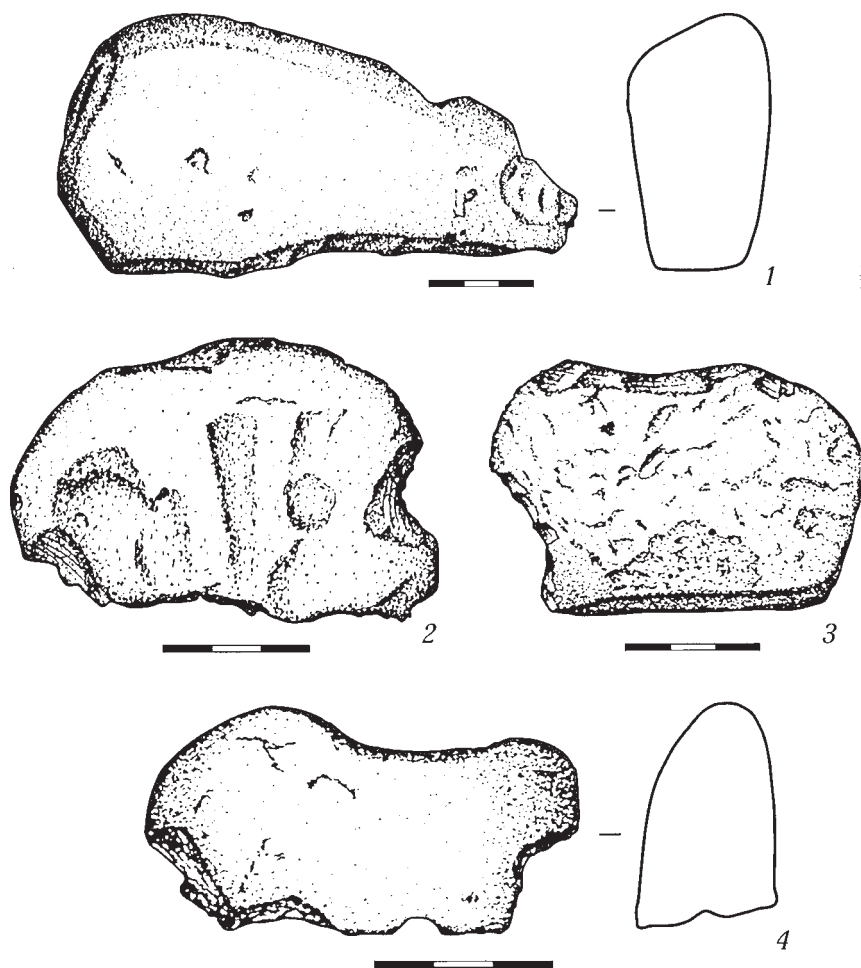

Рис. 8. Галечные фигурки. 1, 2 — бух. Аякс: 1 — бурый медведь, 2 — россомаха; 3, 4 — Назимова: 3 — кабан, 4 — заяц

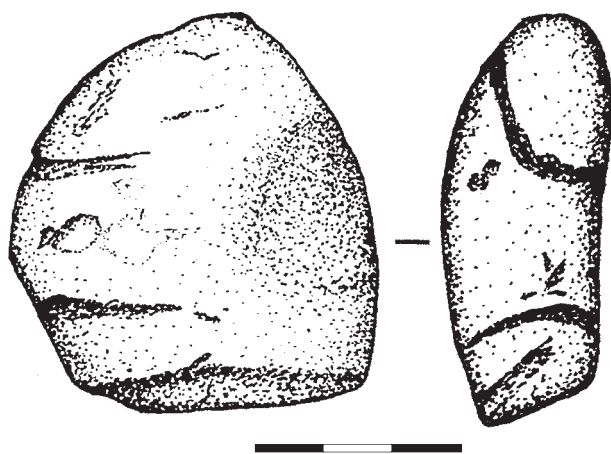

Рис. 9. Бух. Аякс. Голова монголоида (галка)

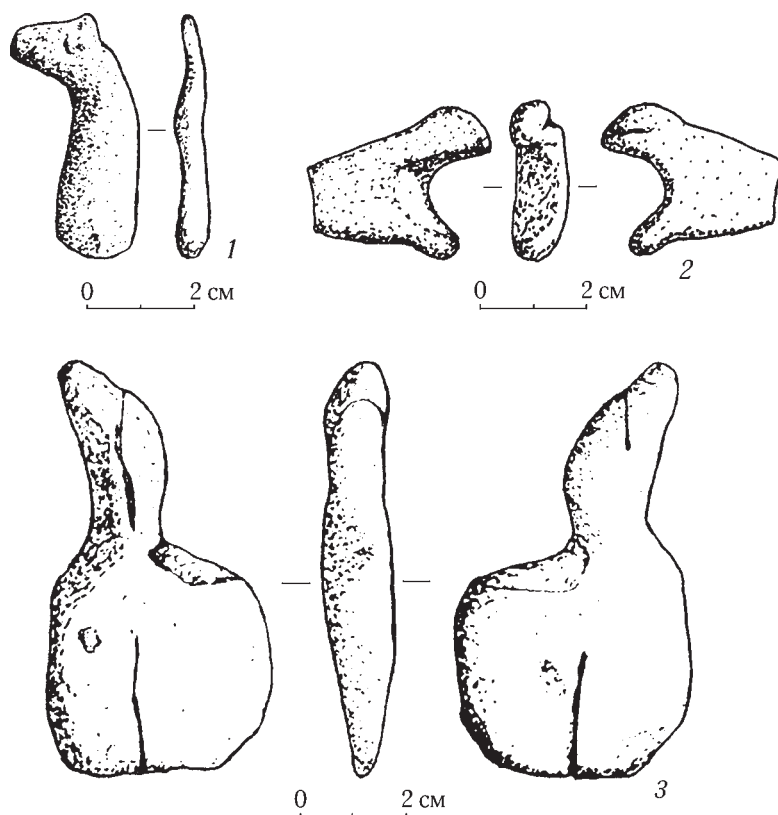

Рис. 10. Русский I. Манупорты:
1 — косуля, 2 — косуля, 3 — крачка на гнезде

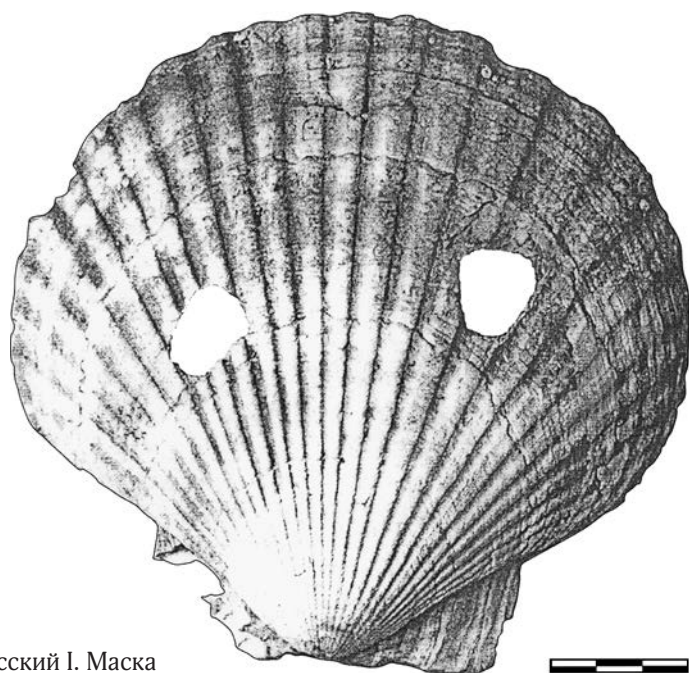

Рис. 11. Русский I. Маска

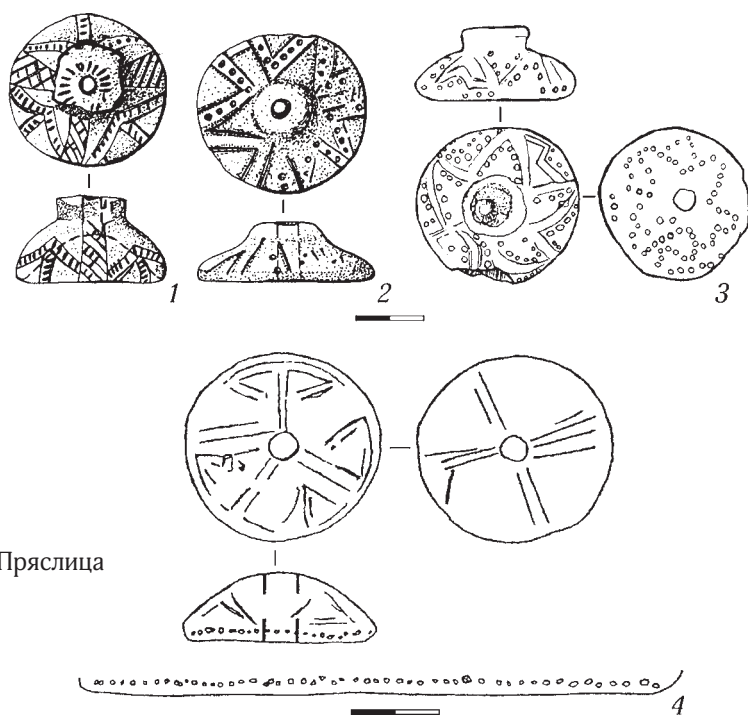
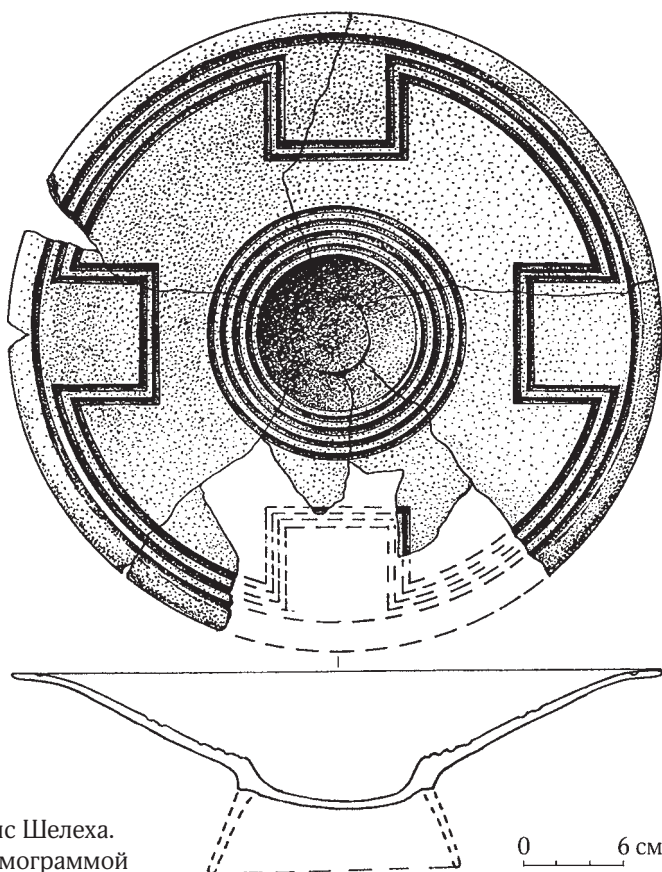

Рис. 12. Пряслица

Рис. 13. Мыс Шелеха.
Блюдо с космограммой

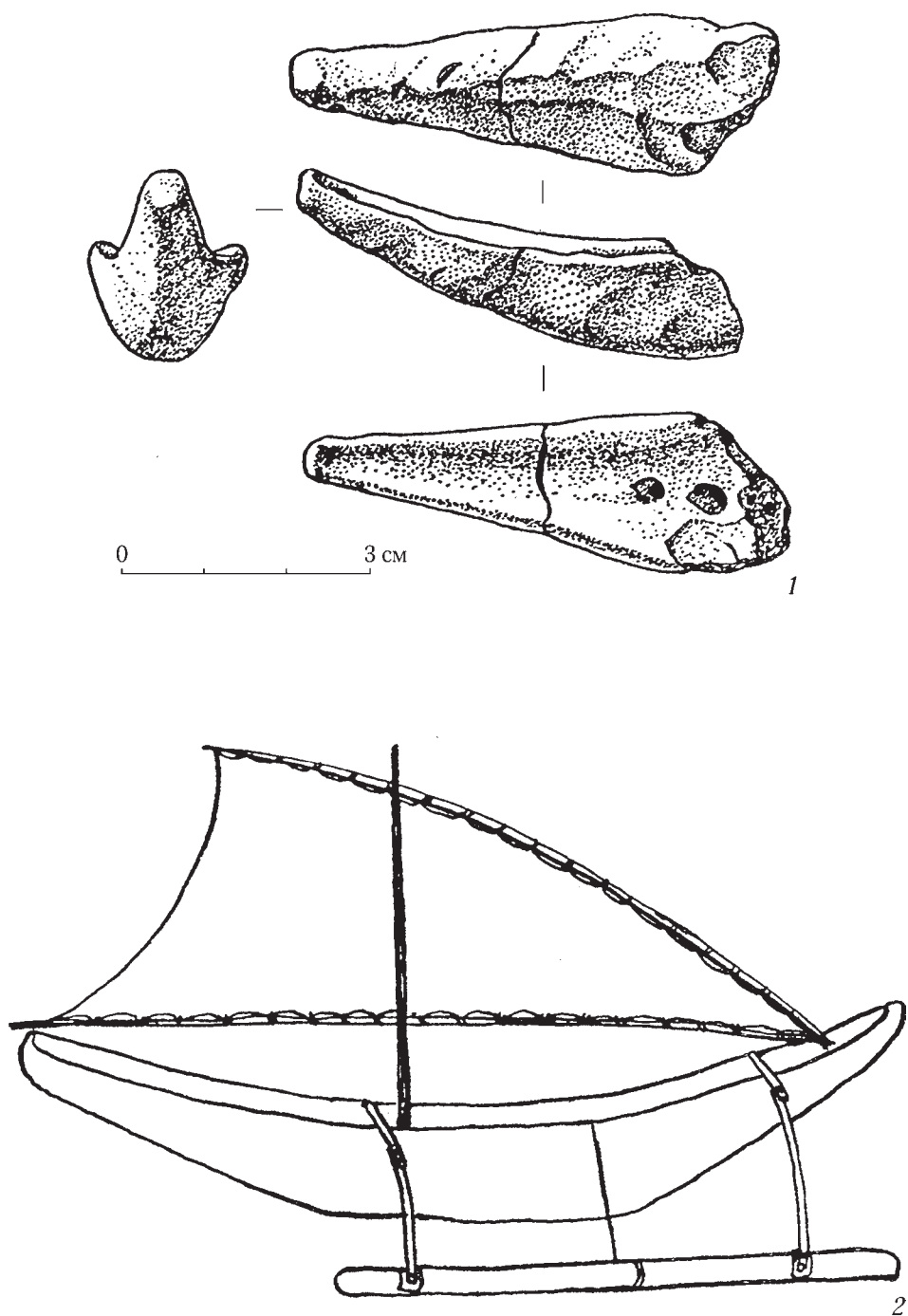

Рис. 14. 1 — Бух. Теляковского, модель лодки (керамика), 2 — реконструкция

орнаментных пояска на керамических сосудах (рис. 7: 2). Такие орнаменты часто встречаются на янковской керамике. Возможно, треугольники на них изображают людей.

Личина на дольмене. Замечательный геолог М.Д. Рязанцева незадолго до ухода из жизни нашла пять дольменов на сопке, возвышающейся над бух. Светлой, над дачным посёлком первостроителей порта Восточного. Один из них описан автором [9, с. 67]. Три многотонные плиты образуют нишу, на одной из них выбита личина. На Корейском полуострове открыто 60 000 дольменов, их датируют XII—III вв. до н.э. [20, с. 292]. Независимо от своей культурной принадлежности дольмен с личиной синхронен с янковской культурой [4, с. 129—133].

Каменные фигурки. Эту категорию находок можно назвать массовой. Парадокс состоит в том, что их редко замечают (как и «чашечные» камни). Кабанчики из галек найдены в Бойсмана II, в бух. Аякс, на мысе Назимова. В бух. Аякс обнаружены фигурки бурого медведя (рис. 8: 1), россомахи (рис. 8: 2), на мысе Назимова — кабана (рис. 8: 3) и зайца (рис. 8: 4), в Бойсмана III — гуся и сокола.

В бух. Аякс найдена замечательная галька, оформленная в виде головы человека с выпуклым лбом, прямым ртом ярко выраженного монголоида (рис. 9). Хочется назвать фигурку портретом илоу.

Манупорты. Серия таких галек обнаружена на поселении Русский I: кит-минка, косуля, лягушка, крачка на гнезде (рис. 10).

Рисунки на пряслицах самые массовые, они найдены во всех раскопанных янковских памятниках (рис. 12). Среди них есть календари беременности, годовой календарь, солнечные часы (рис. 10: 1), морские звёзды (рис. 10: 2—3) и морские ежи (рис. 10: 4) [12, с. 166—174; 11, с. 174—186].

Чуринги — гальки с гравировкой, найденные в бух. Аякс и на Русском 1 (рис. 11).

Прямыми свидетельствами юго-восточных связей янковцев являются блюдо с мыса Шелеха (рис. 13) с китайской космограммой, реплика бронзового зеркала из Майхэ II [8], модель лодки типа индонезийских прао из бух. Теляковского (рис. 14). Можно сделать вывод, что искусство янковской культуры — это развитая система образов, форм и техники с очевидными юго-восточными корнями.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алюшин Н.Б., Бродянский Д.Л., Раков В.А. Древности мыса Шелеха в заливе Посьета // Очерки Тихоокеанской археологии. Владивосток: ДВГУ, 1988. С. 102—116.
2. Андреева Ж.В., Жущиховская И.С., Кононенко Н.А. Янковская культура. М.: Наука, 1986. 216 с.
3. Бродянский Д.Л. Древнее искусство и его исследователи. Владивосток: ДВГУ, 2010. С. 48—55.

4. Бродянский Д.Л., Крупянко А.А. Есть ли дольмены в Приморье? // Древности Приморья и Приамурья в контексте Тихоокеанской археологии. Тихоокеанская археология. Вып. 13. Владивосток: ДВГУ, 2003. С. 129—133.
5. Бродянский Д.Л. Илоу и Воцзюй: новый взгляд на старую загадку // Известия Восточного института. 1996. № 3. С. 134—143.
6. Бродянский Д.Л. Искусство древнего Приморья (каменный век — палеометалл). Владивосток: ДВГУ, 2002. С. 116—125.
7. Бродянский Д.Л. Искусство, духовная культура древних приморцев // Тихоокеанская археология. Вып. 31. Владивосток: ДВФУ, 2015. 350 с.
8. Бродянский Д.Л. Майхэ. Янковское поселение. Владивосток: ДВФУ, 2013. 144 с.
9. Бродянский Д.Л. Мифы, интеллект древних в ископаемом искусстве Приморья. Владивосток: ДВГУ, 2007. С. 55—67.
10. Бродянский Д.Л. Петроглифы, фигурки, чуринги из древнего поселения в бухте Аякс острова Русский // Древнее искусство и его исследователи. Владивосток: ДВГУ, 2010. С. 55—60.
11. Бродянский Д.Л. Пряслица из бухты Теляковского // Д.Л. Бродянскому — 80. Тихоокеанская археология. Вып. 38. Владивосток: ДВФУ, 2016. С. 174—186.
12. Бродянский Д.Л. Пряслица из поселения Черепеха 7 // Д.Л. Бродянскому — 80. Тихоокеанская археология. Вып. 38. Владивосток: ДВФУ, 2016. С. 166—174.
13. Бродянский Д.Л., Лукашенко В.А. Созвездия на камнях: пласт астро-археологических источников в неолите и палеометалле Приморья // Вестник ДВО РАН. 2004. С. 106—109.
14. Бродянский Д.Л., Лукашенко В.А. Янковские звездочёты // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времён до начала XX века). Благовещенск: БГПУ, 2004. С. 50—52.
15. Бродянский Д.Л. Янковский зоосад // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 25—30.
16. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М.: Наука, 1985. С. 16—19.
17. Окладников А.П. Искусство Янковской культуры. Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 1973. С. 55—60.
18. Окладников А.П. Приморье в I тысячелетии до нашей эры (По материалам поселений с раковинными кучами) // Советская археология. 1956. № XXVI. С. 92.
19. Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М.: Наука, 1986. 246 с.
20. Чон Ён Нэ. Доклад о дольменах районов Косин, Чуннилери и Ильдэ-Гери. Университет Вонкуан, 1992. 292 с. — Кор. яз.

REFERENCES

1. Aljushin N.B., Brodjanskij D.L., Rakov V.A. Drevnosti mysa Sheleha v zalive Pos'eta [Antiquities of Cape Shelekhinthe Posiet Bay]. *Ocherki Tihookeanskoj arheologii* [Essays on Pacific archaeology]. Vladivostok, DVGU Publ., 1988, pp. 102—116. (In Russ.)
2. Andreeva Zh.V., Zhushchihovskaya I.S., Kononenko N.A. *Yankovskaya kul'tura* [Yankovskaya culture]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 216 p. (In Russ.)
3. Brodjanskij D.L. *Drevnee iskusstvo i ego issledovateli* [Ancient art and its researchers]. Vladivostok, DVGU Publ., 2010, pp. 48—55. (In Russ.)
4. Brodjanskij D.L., Krupjanko A.A. Est' li dol'meny v Primor'e? [Are there any dolmens in Primorye?]. *Drevnosti Primor'ja i Priamur'ja v kontekste Tihookeanskoj arheologii. Tihookeanskaja arheologija, vypusk 13* [Antiquities of Primorye and the Amur River region from the perspective of the Pacific archaeology. Pacific archaeology, Issue 13]. Vladivostok, DVGU Publ., 2003, pp. 129—133. (In Russ.)

5. Brodjanskij D.L. Ilou i Voczjuj: novyj vzgljad na staruju zagadku [Yilou and Wozuy: a new approach to the old mystery]. *Izvestija Vostochnogo instituta* [Proceedings of the Oriental Institute], 1996, no. 3, pp. 134—143. (In Russ.)
6. Brodjanskij D.L. *Iskusstvo drevnego Primor'ja (kamennyj vek — paleometall)* [Art of ancient Primorye (the Stone Age — Paleometal)]. Vladivostok, DVGU Publ., 2002, pp. 116—125. (In Russ.)
7. Brodjanskij D.L. *Iskusstvo, duhovnaja kul'tura drevnih primorcev* [Arts and spiritual culture of the ancient inhabitants of Primorye]. *Tihookeanskaja arheologija, vypusk 31* [Pacific archaeology, Issue 31]. Vladivostok, DVFU Publ., 2015, 350 p. (In Russ.)
8. Brodjanskij D.L. *Majhje. Jankovskoe poselenie* [Maykhe. The settlement of the Yankovskaya culture]. Vladivostok, DVFU Publ., 2013, 144 p. (In Russ.)
9. Brodjanskij D.L. *Mify, intellekt drevnih v iskopaemom iskusstve Primor'ja* [Myths, intelligence of the ancient people in the fossil art of Primorye]. Vladivostok, DVGU Publ., 2007, pp. 55—67. (In Russ.)
10. Brodjanskij D.L. Petroglify, figurki, churingi iz drevnego poselenija v buhte Ajaks ostrova Russkij [Petroglyphs, figurines and churingas from the ancient settlement in the Ajax Bay of Russian Island]. *Drevnee iskusstvo i ego issledovateli* [Ancient art and its researchers]. Vladivostok, DVGU Publ., 2010, pp. 55—60. (In Russ.)
11. Brodjanskij D.L. Prjaslica iz buhty Teljakovskogo [Spindle whorls from the Telekovsky Bay]. *D.L. Brodjanskomu — 80. Tihookeanskaja arheologija, vypusk 38* [The 80th jubilee of Brodyanskiy D.L. Pacific archaeology, Issue 38]. Vladivostok, DVFU Publ., 2016, pp. 174—186. (In Russ.)
12. Brodjanskij D.L. Prjaslica iz poselenija Cherepaha 7 [Spindle whorls from the settlement of Cherepakha 7]. *D.L. Brodjanskomu — 80. Tihookeanskaja arheologija, vypusk 38* [The 80th jubilee of Brodyanskiy D.L. Pacific archaeology, Issue 38]. Vladivostok, DVFU Publ., 2016, pp. 166—174. (In Russ.)
13. Brodjanskij D.L., Lukashenko V.A. Sozvezdija na kamnjah: plast astro-arheologicheskikh istochnikov v neolite i paleometalle Primor'ja [Constellations on the stones: the layer of astro-archeological sources of the Neolithic and the Paleometal period in Primorye]. *Vestnik DVO RAN* [Bulletin of FEBRAS], 2004, pp. 106—109. (In Russ.)
14. Brodjanskij D.L., Lukashenko V.A. Jankovskie zvezdochjoty [Astrologers of the Yankovskaya culture]. *Migracionnye processy na Dal'nem Vostoke (s drevnejshih vremjon do nachala XX veka)* [Migration processes in the Far East (from the earliest times to the beginning of the 20th century)]. Blagoveshhensk, BGPU Publ., 2004, pp. 50—52. (In Russ.)
15. Brodjanskij D.L. Jankovskij zoosad [Zoological gardens of the Yankovskaya culture]. *Vestnik DVO RAN* [Bulletin of FEBRAS], 2005, no. 2, pp. 25—30. (In Russ.)
16. *Kalendarnye obychai i obrjady narodov Vostochnoj Azii. Novyj god* [Calendar customs and rituals of the peoples of East Asia. New Year]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 16—19. (In Russ.)
17. Okladnikov A.P. *Iskusstvo Jankovskoj kul'tury. Materialy po istorii Dal'nego Vostoka* [Art of the Yankovskaya culture. Materials about the history of the Far East]. Vladivostok, IIAJe DVO RAN Publ., 1973, pp. 55—60. (In Russ.)
18. Okladnikov A.P. Primor'e v I tysjacheletii do nashej jery (Po materialam poselenij s rakovinnymi kuchami) [Primorye in the 1st century B.C. (Based on the materials from the shell-mound sites)]. *Sovetskaja arheologija* [Soviet archaeology], 1956, no. XXVI, p. 92. (In Russ.)
19. Janshina Je.M. *Formirovanie i razvitie drevnekitajskoj mifologii* [Formation and development of the ancient Chinese mythology]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 246 p. (In Russ.)
20. Chon Jon Nje. *Doklad o dol'menah rajonov Kosin, Chunnileri i Il'dje-Geri* [The report on dolmens in the Kosin, Chunnileri and Yilde-Geri regions]. Universitet Vonkuan Publ., 1992, 292 p. (In Kor.)